

Гидравлическое государство

События последнего полугодия, связанные с мировым экономическим кризисом, определенно создали предпосылки для политических перемен в России в сторону некоторой либерализации режима. Тем не менее, существенного смягчения, не говоря уже о принципиальной смене курса, не произошло.

Весна не принесла с собой ожидавшихся массовых протестов улицы, да и стремление к политическим изменениям внутри самой властной группы, по-видимому, несколько поулеглось. Поверхностных объяснений привычного социального порядка сложившейся ситуации высказывается и без того достаточно, чтобы их повторять в настоящей публикации. Неспешность процесса перемен находит свое объяснение в более глубоких и общих причинах — философских и цивилизационных.

Попытки нынешней власти, в целях самооправдания, создать сколь-нибудь целостную идеологическую концепцию не увенчались даже относительным успехом. Испорченная предварительным заданием — чтобы было солидно, научно и оригинально — её идейная доктрина так и осталась эклектичным суррогатом любителей от политической теории. Так что брать в расчет практически любые из беспомощных тезисов «суверенной демократии» в качестве объекта серьезного анализа для объяснения феномена возникновения и жизнеспособности авторитарной системы в постсоветской России не представляется значимым. Деспотия восточного типа, с которой мы имеем дело на практике, требует, если хотите, пристального научного рассмотрения. И дихотомия «Запад-Восток» сохраняет для целей исследования ключевое значение.

«Азиатский способ производства»

Самым обстоятельным и безупречным в своем роде исследователем природы тотальной власти был незаслуженно забытый и столь же редко упоминаемый Карл Август Виттфогель (1896-1988), автор нашумевшей в свое время «Восточной деспотии» (1957). И до сегодняшнего дня его теория «азиатского способа производства», детально и исчерпывающе описанная в указанной монографии и ряде других работ, остаётся самым интересным и существенным объяснением источников и форм «гидравлического государства». Следует также заметить, что изучение основополагающего труда Карла Виттфогеля осложнено отсутствием русского перевода, хотя и издана «Восточная деспотия» на всех европейских языках и посвящено ей множество научных статей и книг выдающихся специалистов.

Итак, немного несложной теории. Известно всякому (кому со школьной скамьи, а кому с институтской) о марксистской пятичленной схеме общественно-экономических стадий (первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая), которая универсализовала материалистический взгляд на историю развития мира и, в целом, была принята наукой как подходящая. Однако «ренегат от марксизма» К. Виттфогель заявил в своей работе «Восточный деспотизм» о тайне, которую Маркс скрыл от своих последователей и, как пишет Виттфогель, совершил «грех против науки». Он умолчал о существовании дополнительной стадии пятичленной схемы — об «азиатском способе производства» (АСП).

Произошло это под влиянием критики анархистов (в частности, Бакунина в работе 1875 года «Государственность и анархия»), после которой Маркс стал «замалчивать» «азиатскую» концепцию из-за очевидных намеков на тоталитарный ужас будущего пролетарского государства, со всей очевидностью вытекавший из марксистской теории. Виттфогель обвинял Маркса в умышленном замалчивании того факта, что в условиях азиатского деспотизма бюрократия является правящим классом. К. Виттфогель, будучи одним из крупнейших синологов, практически в самом начале своей научной карьеры обнаружил, что на доколониальном Востоке (прежде всего в Китае) существует «специфическое» общество — не буржуазное, не феодальное, не рабовладельческое. Его специфичность в существовании деспотического государства, опирающегося на класс бюрократии.

Виттфогель сумел обосновать тезис о том, что, пройдя через первобытнообщинный строй, человечество вступило в первое классовое общество, но Запад двигался по пути рабовладельческой стадии и античности, а на Востоке возник бюрократический строй с «азиатским способом производства», основой которого было

отсутствие частной собственности на средства производства. В силу этого общество «восточного» типа является тупиковым вариантом, ибо самостоятельно перейти к капитализму не способно. Отсутствие свободной рабочей силы приводит к стагнации и делает невозможным социальный прогресс в принципе.

Виттфогель, как может показаться, абсолютизировал базисную роль экономических факторов в развитии общества, как это делали ортодоксальные марксисты. Однако сам Виттфогель утверждал, что его научные выводы о «восточном деспотизме» опирались в первую очередь на труды немецкого социолога Макса Вебера. Ещё до написания своей главной работы Виттфогель, изучая экономическую и социальную историю Китая, обнаружил взаимосвязь деспотической организации общества на Востоке с земледелием, базирующимся на ирригации (справедливости ради следует заметить, что сходные соображения высказывались ещё А. Смитом, Дж. Ст. Миллем, Р. Джонсом и другими). Отсюда этимология терминов — «гидравлическое общество», «гидравлическое государство», так подходящих для характеристики деспотической власти. Теперь уже, по прошествии десятилетий, становится ясно, что особенными делают общественные системы Востока не только искусственное орошение земель и отсутствие частной собственности на средства производства, но и многие вещи сугубо политического и цивилизационного порядка.

Пути Запада и Востока принципиально различны, и, что представляется самым важным для нас, Россия исторически является частью АСП. Удар монгольского завоевания, по мнению Виттфогеля, был столь сильным, что сумел «вывихнуть» европейскую цивилизационную программу Руси. Историю России он трактует, как и евразийцы (Вернадский), да и как Маркс, в том смысле, что до монгольского нашествия Русь была «окраиной» Запада, а в дальнейшем чингизиды принесли с собой порядки, заимствованные в Китае, после чего Русь превратилась в «окраину» Востока. России была привита деспотическая азиатская традиция. Типичными чертами «азиатского» существа России, Виттфогелю виделось наличие обширной сельской общины и всевластной бюрократии.

Для России по Виттфогелю, характерен «одноцентровый полумаргинальный деспотизм». Спустя «девять месяцев после падения царизма в 1917, большевистская революция расчистила дорогу тоталитарному аппаратному государству в СССР». Таким образом, советская власть — это возврат после непродолжительной свободы к «гидравлическим» порядкам традиционного типа. Из трех видов деспотий Виттфогель относит Россию к «субмаргинальным», наряду с классическими «гидравлическими обществами» (Китай) и «маргинальными» (Византия).

В этих обществах отсутствуют, как это свойственно Западу, классы как социально-экономические категории, в наличии только бюрократические слои. Государственная власть «гидравлических обществ» носит деспотический, всеподавляющий, тоталитарный характер.

Восточное общество основывается не на отношениях собственности, а на существовании деспотического государства. Общество делится лишь на два класса — управляющих и управляемых. Государственная власть носит абсолютистский характер. При АСП не существует частной собственности на землю, поскольку настоящим владельцем выступает государство. Это касается в значительной степени и крупной собственности. Цель государства — не допустить, чтобы собственники развились в самостоятельную политическую силу. Виттфогель пытался доказать, что в «восточном обществе» сила господствующего класса не связана с частной собственностью на средства производства, она связана исключительно с принадлежностью к государственной власти.

Из анализа идей Виттфогеля для нас — как исследователей авторитарного наследия России — представляется важным вопрос об историческом преимуществе прогрессивного Запада перед отсталым Востоком. Для уяснения этой разницы обратимся к предпосылкам, определившим первенство христианской цивилизации в социальном развитии в сравнении с тем же Китаем, который возьмем для чистоты исследования вопроса в качестве классического и абсолютного объекта.

Запад против Востока

Китайская цивилизация, на протяжении многих веков обладавшая вполне определенным превосходством в сравнении со всеми остальными в ряде областей человеческой жизнедеятельности, утратила его после первой промышленной революции в Европе. Этой революции, утвердившей гегемонию Запада над Азией, предшествовало начавшееся в XV веке Возрождение, которое создало необходимые предпосылки для последующего стремительного европейского развития. К тому моменту в Китае наступил очередной период застоя, превративший азиатскую цивилизацию из самой развитой в самую отсталую.

Из всего множества решающих причин, предопределивших «вхождение Запада в современность»,

представляется необходимым выделить ряд существенных, полагаясь на выводы, сделанные в работах выдающихся ученых — А. Тойнби, по всемирной истории, и сиолога Дж. Нидэма.

1. В Китае, как и во всей азиатской цивилизации, не было идеи создания Богом не только законов для людей, но и законов для природы. Европейцы заимствовали идею поиска этих законов у древних греков и развили её. Китайцы же (конфуцианцы или даосы) считали, что «природа приказам не подчиняется», поэтому им была чужда идея поиска законов природы в принципе. Достижения китайской науки осуществлены были исключительно опытным путем. Европейский христианин обоснованно считал, что Бог создал природу с той степенью рациональности, которая способна быть постигнута человеком. Сделав из этого вывод о возможности открытия законов природы, европеец пошел дальше — за Возрождением пришло Просвещение, а с ним и идея поиска не только законов природы, но и власти человека над ней. Отсюда берет начало 20 век — век самых удивительных научно-технических открытий и изобретений.

2. В Китае, как это ни парадоксально для марксистов, не было длительного периода феодализма, о чем с поразительной убедительностью писал в своих исследованиях тот же К. Виттфогель. Феодализм несомненно стал для христианской цивилизации прогрессивным толчком к созданию так называемых федеративных и конфедеративных систем. Три основных феодальных силы — центральная (монархическая власть), региональная (феодалная власть) и каноническая (религиозная), противоборствуя друг с другом, давали городской власти (торговая и цеховая) широкую автономию, позволявшую объединяться последним в мощные организации (Ганзейский союз, к примеру) и обеспечивать свободное движение экономических идей, товаров, а так же создавать условия для разветвленной конкуренции. Своей организацией не обладали крестьяне, поэтому их интересы были защищены в Европе куда хуже.

Наличие городских сословий предопределило старт первой научно-промышленной революции. В это время централизованный Китай, с его всеподавляющей гигантской бюрократической машиной, в очередной раз «застыл в неподвижном состоянии». Там отсутствовали, по меньшей мере, две из перечисленных противоборствующих сил. Из всего азиатского мира лишь Япония пережила длительный период феодализма, однако это лишь одно из условий «вхождения в современность». Есть ещё.

3. В Китае, как и на всем Востоке, не было идеи линейности времени, а была идея его цикличности (т.е. возвращаемых времен). В Европе христиане приняли иудейскую концепцию линейности хода времени. Для западного человека движение времени обладает направлением и значением — идет борьба между Богом и дьяволом, добром и злом. Результат этой борьбы предрешен, и «возвращение обратно», что называется, на исходные позиции более не возможно — зло и дьявол будут окончательно побеждены. Поэтому стремление открыть законы природы и теоретически их обосновать может возникнуть лишь в умах людей, верящих в линейный ход времени и (что вытекает из этого тезиса) в прогресс. Идея же цикличности времени не может быть связана с идеей существования законов природы — раз ничего нового нет «под луной», то и в поиске этого нового нет смысла. Последствия этих двух представлений о времени особенно сильно выражены в области искусств и наук — европейский подход (линейности) привел к динамичности и поиску, а азиатский (цикличности) к застывшим «обездвиженным» формам.

4. В Китае отсутствовал принцип неприкосновенности частной собственности. Разумеется, периоды усиления давления со стороны чиновного аппарата централизованного государства на собственников сменялись некоторым его ослаблением. Как, к примеру, в сегодняшнем Китае. Однако принцип был неизменен — азиатская цивилизация в своей основе мотивирована целенаправленной борьбой за уничтожение или резкое ограничение частной собственности и её заменой системой преимущественно государственной собственности. Пожалуй, это и есть ключевой компонент, объясняющий предмет исследуемого вопроса, — преимуществ Запада, достигнутых в цивилизационном соревновании. Любая политика, стратегически направленная на уничтожение или значительное ограничение частной собственности, может лишь на какое-то время усилить государство, так как позволяет деспотической власти сосредоточить свои концентрированные возможности на достижении сверхцели (полет в космос, строительство пирамид или многотысячекилометровой стены, проведение грандиозной Олимпиады), но с неизбежностью лишает смысла инициативу, девальвирует результаты труда, ликвидирует конкуренцию как стимул. Всё это ведёт к экономическому тупику и — как следствие — к войне и новой колонизации. Зачастую возрождение в азиатской цивилизации связано с возвращением, хотя бы временно, к принципу неприкосновенности частной собственности. И все же страна, не имеющая твердых законов, гарантирующих полноценную свободу частной собственности и экономической конкуренции, не способна современно развиваться в принципе.

Конец или начало?

История человечества убедительно свидетельствует, что авторитарная система правления в самых её

разнообразных формах является наиболее распространённой (ни Запад, ни Россия здесь не исключение), поскольку имеет своим генетическим источником родовые обычаи. Её структуры естественны, просты и потому долговечны. Демократия же и тоталитаризм, что называется, рукотворны, весьма сложны и громоздки по строению. Переход России от тоталитаризма (уникальному по неповторимости проекту, реализованному за всю долгую историю Европы лишь однажды, именно в России) к демократии, доселе неведомой ей общественной системе, и не мог быть другим. Вся деспотическая традиция России, да ещё и искорёженная семидесятилетним коммунизмом, вполне предполагала возможный регресс в сторону привычного и естественного авторитаризма, с «гидравлическими» порядками азиатского типа.

Собственно отсутствие идеологии у нынешней властной группы этим более чем объясняется. Они в состоянии лишь вернуться к понятной и привычной им советской практике. Этой программе они следуют интуитивно. И все попытки обеспечить свою деятельность идеологически преследуют одну цель — как можно убедительнее откеститься от коммунистического наследства, но не от бюрократической, авторитарной модели — исторической и традиционной. Ведь даже их незамысловатое копирование «китайщины» носит откровенно карикатурный и примитивный характер, основывается на представлении, хотя бы в публичном выражении, о «меньшем зле» Востока в сравнении с безбожным Западом. Неуклюжее замалчивание территориальных уступок, отказ от обсуждения миграционных проблем с большим соседом, военные угрозы и имперская экспансия ведут к «новой колонизации» со стороны поднебесной. Как знать, быть может, ещё в 21 веке живущее теперь поколение россиян станет свидетелем территориальной утраты Сибири и Дальнего Востока из-за цивилизационного выбора нынешней власти.

Автор: Марк Фейгин © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, МИР 👁 4865 12.05.2009, 13:44 📌 278
URL: <https://babr24.com/?ADE=77559> Bytes: 15635 / 15614 Версия для печати

👍 Порекорировать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)